

М.Ж. Кикимбаев Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана
e-mail: m.kikimbaev@yandex.ru

МЕЧЕТИ АСТАНЫ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

В статье на примерах строительства столичных мечетей показано как дискурс важности ислама для культурной памяти проявляется сквозь практики формирования новых общественных пространств. Рост количества мечетей в Астане, по сравнению с общеказахстанскими тенденциями, не столь значителен, но каждая новая мечеть в столице формируется как своеобразный кейс, где помимо основных религиозных вопросов можно также проследить: государственную политику в области культурной памяти; рост эмоциональной, символической и инфраструктурной нагрузки на мечети; возрастающую роль партиципации в пространствах мечети. Каждое десятилетие в столице открываются не только все большие и большие по размерам главные соборные мечети, но и происходит первичная инфраструктурная привязка мечетей к разным городским пространствам.

В статье рассматривается также вопрос – кто является актором появления новых мечетей. Одним из примеров «дипломатии мечетей» стала построенная за счет зарубежного инвестора мечеть «Нур-Астана»; по заказу представителей политической элиты и местных сообществ реализованы, в том числе уникальные по архитектурным решениям, проекты исламских культовых сооружений.

В статье используется инфраструктурный подход, который позволил выявить важные аспекты в топографии мечетей в столичном пространстве, в специфике отношений государственной власти, меценатов, мусульманского духовенства и других заинтересованных сторон, оказывающих непосредственное влияние на укрепление и развитие мечетей в качестве важных общественных пространств. Также отмечается усиление в последнее десятилетие практик открытия при мечетях музеев исламской культуры, что способствует трансформации привычного образа мечети и укреплению их значимости в массовом сознании в качестве важного объекта инфраструктуры культурной памяти.

Ключевые слова: инфраструктурный подход, инфраструктура памяти, культурный ландшафт, мечеть, общественное пространство, Астана, Духовное управление мусульман Казахстана.

M. Zh. Kikimbayev L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana
e-mail: m.kikimbaev@yandex.ru

Astana mosques: strategies and practices of designing new public spaces

Using examples of the construction of mosques in the capital, the article shows how the discourse of the importance of Islam for cultural memory manifests itself through the practice of forming new public spaces. Despite the fact that, in comparison with the general Kazakh trends, the increase in the number of mosques in Astana is not so significant, each new mosque in the capital is formed as a unique case, where, in addition to the main religious issues, one can also trace: state policy in the field of cultural memory; the growth of emotional, symbolic and infrastructural load on mosques; the increasing role of participation in the spaces of the mosque. Every decade, not only the main cathedral mosques, larger and larger in terms of its size, are being opened in the capital, but also the primary infrastructural linking of mosques to different urban spaces takes place.

The article also discusses the question of who is the actor of the emergence of these new mosques. One of the examples of the "diplomacy of mosques" was the Nur-Astana mosque built at the expense of a foreign investor; by order of representatives of the political elite and local communities, projects of Islamic religious buildings, unique in its architectural solutions, were implemented.

The article uses an infrastructural approach, which made it possible to identify important aspects in the topography of mosques in the metropolitan area, in the specifics of relations between state authorities, patrons, Muslim clergies and other interested parties that have a direct impact on the strengthening and development of mosques as important public spaces. There has also been an increase in the practices of opening Islamic culture museums at mosques in the last decade, which contributes to the transformation of the usual image of the mosque and strengthening their importance in the mass consciousness as an important object of cultural memory infrastructure.

Key words: infrastructural approach, memory infrastructure, cultural landscape, mosque, public space, Astana, Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan.

М.Ж. Қықымбаев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.

e-mail: m.kikimbaev@yandex.ru

Астана мешіттері: жаңа қоғамдық кеңістіктерді құрудың стратегиялары мен тәжірибелері

Мақалада Астана қаласындағы мешіттер құрылысының мысалдары негізінде жаңа қоғамдық кеңістіктердің қалыптасу тәжірибелері аясында исламның мәдени естелік үшін маңыздылығы қалай көрініс табатыны туралы дискурс келтірілген. Астана қаласындағы мешіттер санының өсімі жалпықазақстандық үрдіспен салыстырмалы түрде қарағанда жоғары болмаса да, әрбір жаңа мешіт өз алдына ерекше кейс ретінде қалыптасуда. Олардың қалыптасуында дінтанулық сұрақтардан басқа мәдени жады саласындағы мемлекеттік саясаттың ықпалы; мешіттерге артылған инфрақұрылымдық, символикалық және эмоционалдық жүктеменің күшеюі; мешіттер кеңістігіндегі партисипация рөлінің артуы байқалады. Астанада әр онжылдықта көлемі жағынан бірінен бірі үлкен мешіттер бой көтеруімен қатар, олардың инфрақұрылымдық тұрғыдан қалалық кеңістіктер мен орындарға бекіту үрдістері байқалауда.

Мақалада жаңа мешіттердің пайда болуына ықпал ететін акторларға қатысты сұрақтар қарастырылады. Мәселен, Астана қаласында «мешіттер дипломатиясы» стратегиясының мысалы ретінде шетелдік инвестор қаражатына салынған «Нұр-Астана» мешітін атауға болады, сондай-ақ қаладағы кейбір мешіттер, оның ішінде сәулет шешімдері бойынша бірегей ғимараттардың жобалары саяси элита мен жергілікті қоғамдастықтар өкілдерінің тапсырысы негізінде жүзеге асырылып отыр.

Зерттеу барысында қолданылған инфрақұрылымдық тәсіл қалалағы мешіттердің топографиясындағы маңызды аспектілерді, маңызды қоғамдық кеңістіктер ретінде мешіттердің нығаюы мен дамуына тікелей әсер ететін мемлекеттік билік, меценаттар, мұсылман дінбасылары және басқа да мүдделі тараптардың қатынастарының ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді. Сондай-ақ, соңғы онжылдықта мешіттер жанынан ислам мәдениеті мұражайларын ашу тәжірибелері күшейгеніне назар аударылып, аталған үрдістің бұқаралық санадағы мешіттің қалыптасып қалған үйреншікті бейнесі өзгеруіне және мәдени жады инфрақұрылымының маңызды объектісі ретінде қабылдануына әсері қарастырылды.

Түйін сөздер: инфрақұрылымдық тәсіл, естелік инфрақұрылымы, мәдени ландшафт, мешіт, қоғамдық кеңістік, Астана, Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы.

Введение

В XXI веке постсоветские страны становятся свидетелями и участниками стремительных социальных трансформаций, под влиянием которых меняются жизненные практики и ценности людей, происходят ожидаемые и неожиданные сдвиги в идеологемах и риторике государственной власти. Образ социальности в большинстве этих стран уже сложно представить без религиозности, которая из периферии общественной жизни активно перешла в публичное пространство городов и вынуждает политические элиты, особенно в странах Центральной Азии, включать в той или иной форме дискурсы традиционных религий в проекты нациестроительства. Специфические особенности указанных процессов описаны в работах Адиба Халида (Халид, 2010; Халид, 2012), Алмы Султангалиевой (Султангалиева, 2012; Султангалиева, 2014), Алим Бисеновой (Бисенова, 2017), Марата Муртазина (Муртазин, 2017) и других исследователей, которые с различных дисциплинарных или междисциплинарных позиций рассматривают общие и особенные аспекты религиозного возрождения, в том числе специфику взаимоотношений светской власти и исламских сообществ в центральноазиатских странах.

Верующие стран Центральной Азии, как и любые активные социальные группы в трансформирующемся и модернизирующемся мире, постепенно предъявляют свои права, в том числе «право на город», которое выражается в требовании сделать их «видимыми» в социальном пространстве, в первую очередь через строительство культовых сооружений, так как именно в них и через них формируются и репрезентируются идентичности набирающих силу религиозных сообществ. В свою очередь, государство, включая культовые сооружения традиционных религий в архитектурные ландшафты городов, запускает процесс активного вовлечения религиозных сообществ в процессы конструирования государственной идеологии.

В этом плане не является исключением и Казахстан, где за три десятилетия независимости востребованность ислама со стороны общества возросла, что демонстрируется усилившейся ролью ДУМК (Духовного управления мусульман Казахстана) и увеличением количества мечетей в стране. За указанный период массовое строительство мечетей внесло заметное изменение в архитектурные ландшафты городов, в которых они утвердились не только в качестве мест поклонения, но и развиваются в качестве одного из ключевых общественных пространств. Если в советский период мечети почти отсутствовали в

публичном пространстве городов (разрушены, отданы под хозяйственные нужды и т.д.) или же находились на периферии общественной жизни, то сейчас они становятся естественной частью города, воспринимаются как важные объекты, «позволяющие придать городу исключительную выразительность в процессе поиска идентичности» (Жузей, 2020: 105).

За процессом бурного роста количества мечетей стоят интересы различных акторов, возможностями которых определяются масштабы и особенности строительства. В Казахстане на эти процессы могут оказывать влияние и внешние факторы, но основные стратегии и запросы формируются в рамках взаимодействия государственной власти и местных сообществ. Особенно интересно наблюдать за сценариями строительства мечетей на примере нынешней столицы Казахстана – города Астана (ранее Нур-Султан, Астана, Акмола, Целиноград, Акмолинск), в которых сюжеты определяются государственной политикой, хотя есть и другие акторы активного производства новых публичных пространств.

Строительство «Садуакас кажы Гьлмани», которая выполняла роль первой столичной мечети, в рамках государственного заказа завершилось еще в 1996 году, до официального переноса столицы Казахстана. В последующем в городе каждое десятилетие строились новые центральные мечети, получая от предыдущих культовых сооружений статус главной мечети столицы и Казахстана. В 2006 году за счет спонсорства государства Катар была построена мечеть Нур-Астана (ныне Аль-Фараби), в 2012 году по государственному заказу и мобилизации средств меценатов построена мечеть Хазрет Султан, в 2022 году по предыдущему сценарию в столице открылась новая республиканская мечеть. Строительство всех главных соборных мечетей по центральной оси города вдоль левого берега реки Ишим и части правобережья осуществлялось под непосредственным контролем государственной власти, которая была заинтересована, учитывая возрастание роли ислама в казахстанском обществе, в возведении монументальных мусульманских сооружений как важной части архитектурного ландшафта и визуальной манифестации столицы.

Локация мечетей на территории старого города имеет более равномерный характер, вытекающий из потребностей и заказа местных сообществ. В старой части города, кроме первой центральной мечети имени Садуакаса Гьлмани, расположены мечеть «Шейх Кунта-

Хаджи», прозванная в народе чеченской, мечети «Ырыскелды кажи» и «Рахымкызы Раиса Ана», построенные на средства меценатов из среды политической и бизнес элиты, а также мечети «Толебай», «Ас-Салам», «Ак мечеть» и «Ар-Рахман», возведенные за счет бизнесменов и кооперации местных сообществ.

Несмотря на малочисленность мечетей в столице, по сравнению с другими регионами Казахстана, тенденция означивания важности ислама, на наш взгляд, наиболее полно находит отражение именно в Астане. Презентации соборных мечетей столицы, с участием представителей власти, интеллигенции и религиозного сообщества в республиканских СМИ освещаются как неотъемлемая часть государственной стратегии и важный шаг на пути нациестроительства. В этой связи, рассматривая отдельные столичные мечети как примеры конструирования новых общественных пространств, мы остановимся на наиболее ярких кейсах партисипации заинтересованных сторон.

Обоснование

В последние годы мечети в Казахстане, после прохождения хаотичного этапа массового строительства первых десятилетий независимости, когда они воспринимались лишь как места культового поклонения верующих, обретают характерные черты значимого для всего населения общественного пространства, которое все более утверждается в качестве таковой в результате соучастия и сотрудничества государства, политической и бизнес элиты, религиозных институций и различных местных сообществ.

На наш взгляд, несмотря на малочисленность столичных мечетей по сравнению с остальными республиканскими городами и областями, наиболее характерные для страны стратегии и практики конструирования новых общественных пространств можно проследить именно на примере Астаны.

Целью исследования является показать как партиципация всех заинтересованных сторон оказала и продолжает оказывать непосредственное влияние на формирование новых общественных пространств. В этой связи, на основе инфраструктурного подхода рассмотрены история культовых сооружений в истории Астаны (Акмолы, Целинограда,

Акмолинска); особенности означивания важности ислама через строительство новых городских мечетей, а также топография их расположения, которая характеризует установки государственной политики по формированию новых общественных пространств в столице Казахстана.

Методология исследования

При исследовании мечетей Астаны применен инфраструктурный подход, когда через анализ локаций и истории строительства мечетей в столичном пространстве демонстрируются важные аспекты их становления в культурном ландшафте Казахстана. Инфраструктурная оптика по отношению к мечетям предоставляет возможность с иного ракурса взглянуть на процесс реисламизации в Казахстане, где мечеть под влиянием глобальных и внутренних процессов реисламизации формируется не только как место конфессионального поклонения и ритуальных практик, но и становится одним из ключевых общественных пространств, внутри и вокруг которого организовано или стихийно возникают формы и способы коммуникации различных сообществ, в том числе способствуя их утверждению в качестве «мест памяти», объектов паломничества или туризма. Инфраструктурный подход также помогает через кейсы столичных мечетей показать напряжение между глобальным и локальным, формами власти и соперничества, централизацией и автономностью. Феноменологическая интерпретация, применяемая в рамках инфраструктурного подхода, позволяет глубже понять противоречивые процессы в деятельности и функциях мечетей как объектов повседневности.

В качестве источниковой базы использованы сайты ДУМК, публикации новостных интернет-ресурсов, а также публикации зарубежных и казахстанских авторов. Диаграмма роста числа мечетей за годы независимости и таблица их количества в региональном разрезе ранее использовалась в статье «Мечети в постсоветском Казахстане: дискурсы интерпретаций и практики регуляций» (Кикимбаев, 2021). Однако, в данной статье они представлены еще раз для общего понимания контекста изменений по всей стране, с учетом обновленных данных за 2021 года, размещенных на сайте уполномоченного органа – Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан (Перечень...).

При изучении мечетей Астаны, на которые в статье направлен основной фокус исследования,

использованы методы наблюдения и визуального анализа.

Результаты и обсуждение

Как считают авторы статьи «Мечеть в постсоветской Центральной Азии: сакрально-духовные контексты», деятельность и функции мечетей в постсоветских государствах недостаточно изучены в качестве самостоятельной исследовательской проблемы. Имеющиеся научные труды ученых в основном посвящены анализу архитектурных особенностей мечетей, измерению религиозности их посетителей или исследованию мечети как религиозно-просветительского центра. В свою очередь, сами авторы стремятся целостно охватить основные факторы, влияющие на формирование образа мечети в Казахстане: как фактор процесса реисламизации; как элемент архитектурного имиджа для внешних наблюдателей; как фактора нациестроительства в условиях светскости; как фактор геополитического статуса (Жузей, 2020: 104). Вместе с тем, отмечается негативный региональный аспект, связанный с политикой строительства главных мечетей: «В Центрально-Азиатском регионе такое строительство идет на фоне нарратива «Самой большой мечети в Центральной Азии». В погоне за данным показателем поучаствовали все мусульманские страны постсоветского пространства. Если до сего дня самой большой и красивой считалась мечеть Хазрет Султан в столице Казахстана, то теперь на просторах Интернета заявили о своих самых больших мечетях Кыргызстан и Таджикистан. И этот процесс продолжается...» (Жузей, 2020: 116). В рамках «соревновательной» политики основной площадкой для реализации проектов монументальных мечетей в первую очередь являются столицы государств Центральной Азии. Примером «продолжающегося процесса» можно считать открытие 12 августа 2022 года новой центральной мечети в столице Казахстана.

С точки зрения городских урбанистов и антропологов (Бисенова, 2014; Пужоль, 2015; Медеуова, 2016; Шелекпаев, 2018) столица Казахстана по своей природе является скорее полицентричным образованием, в которой нет единого центра, как это предполагается в большинстве исторических городов. В частности, полицентричность уже была заложена в генпланах советского Целинограда, этот же градостроительный базис был продолжен при строительстве Астаны (Медеуова, 2016: 17).

Характерно то, что в столице мы можем наблюдать миграцию главной площади, а изотропность расположения и изобилие пространства вокруг позволяет в процессе расширения границ города непринужденно и легко оставлять освоенные и свободно конструировать новые центры (Медеуова, 2004: 134). К переходящему признаку центрального места в столице, можно добавить то, что между старым и новым центром сложно обнаружить преемственность смыслов каждый раз последующий центр, несмотря на какие-то внешние сходства с предыдущим, создает свое неповторимое пространство. Учитывая эту особенность, в данной статье мы также попытаемся показать, как происходит миграция главных мечетей за центральными площадями и как, в конечном счете, новая главная мечеть столицы сама может стать центрирующим объектом в открытом общественном пространстве, с потенциалом аккумуляции вокруг себя жизни не только практикующих верующих, но и всех жителей столицы.

Казахстанскими исследователями также отмечаются изменения визуального образа Астаны, произошедшие под влиянием строительства монументальных центральных мечетей. Например, Даметкен Толгамбаева в статье «Через религиозное пространство Астаны», рассматривая наиболее важные культовые сооружения и объекты в духовном пространстве столицы, отмечает очень важное ощущение, которое неминуемо может возникнуть у туристов, прилетевших в аэропорт «Нурсултан Назарбаев»: столица Казахстана – это город, в ландшафте которого визуально заметно доминирование исламской религии (Толгамбаева, 2020: 215).

Кроме этого, в столице антропологи обращают внимание на отдельные аспекты и изменения в идеологии государства, когда главная мечеть может выступать местом партнерства и соучастия светской власти и религиозных институций и когда в ее пространстве происходит конструирование образа «правильного» мусульманского сообщества. Алима Бисенова на примере центральной мечети столицы показывает, как посредством просветительских и коммуникативных практик происходит формирование «буржуазного ислама» среди среднего класса. Повседневная жизнь, пятничные молитвы и проповеди в мечети «Хазрет Султан» становятся инструментами создания образа «традиционного» ислама, не

противоречащего текущей светской политике Казахстана (Бисенова, 2011: 211).

В целом, необходимо отметить, что в Казахстане с момента обретения независимости активно шел процесс реисламизации и, соответственно, наблюдался массовый рост количества мечетей. Исследователи мечетей, в том числе столичных, обращали внимание на те или иные аспекты, сопровождающие формирование новых общественных пространств. В столице стратегии и практики возведения мечетей, по сравнению с другими регионами, носят строго регулируемый и контролируемый характер, обусловленный требованиями различных градостроительных программ развития столицы. Тем не менее, на наш взгляд, изучение именно столичных мечетей в качестве примеров новых общественных пространств, позволяет выявить и обозначить основные тенденции и особенности их формирования по всему Казахстану.

Принимая во внимание важные концепты этих дискуссий, используемый в этой статье инфраструктурный подход, позволяет посмотреть на мечеть не просто как на объект религиозного культа, но и рассмотреть его соположенность в общих тенденциях формирования нового типа публичных пространств.

Динамика роста количества мечетей за годы независимости.

В Казахстане за годы независимости произошел бурный рост исламских объединений и их культовых сооружений. Если в 1990 году в стране функционировало 46 мечетей, то в 2021 году их общее количество достигло почти 2700 (Диаграмма 1).

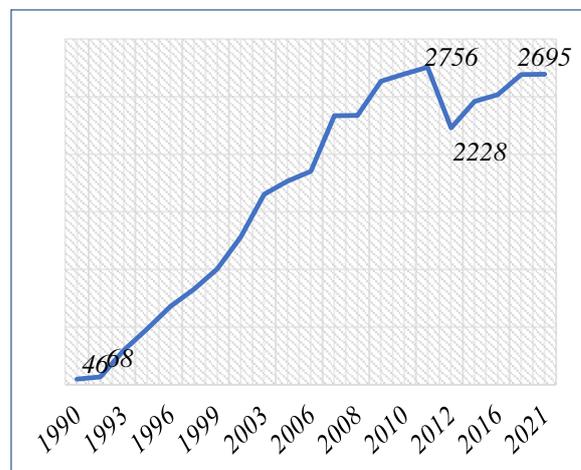

Диаграмма 1 – Рост количества мечетей в Казахстане (1990-2021 гг.)

Государственная политика Казахстана в сфере строительства культовых сооружений постепенно менялась от пассивного или либерального отношения в начальные годы независимости до внедрения единых механизмов регламентации их возведения и функционирования. Резкое сокращение в 2012 году на более чем 500 исламских объединений связано с принятием Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». В новом Законе важное значение отводилось усилению требований регистрации и перерегистрации религиозных объединений, по итогам которых данную процедуру не смогло пройти значительное количество различных исламских объединений. Требования перерегистрации выполнили в основном филиалы ДУМК, в результате чего в стране официально стала функционировать лишь одна религиозная институция, которой были подчинены все мечети страны, от самого дальнего аула до величественных мечетей столицы.

В Казахстане по состоянию на 2021 год наибольшее количество мечетей находится в южных регионах страны, наименьшее в столице – городе Астана (Таблица 1).

Таблица 1 - Количество мечетей в региональном разрезе (в порядке убывания, 2021 г.)

№	Регионы	Количество исламских объединений
1	Туркестанская область	754
2	Алматинская область	478
3	Жамбылская область	323
4	Восточно-Казахстанская область	208
5	Кызылординская область	174
6	Карагандинская область	152
7	Павлодарская область	100
8	г. Шымкент	88
9	Акмолинская область	82
10	Актюбинская область	67
11	Северо-Казахстанская область	63
12	г. Алматы	52
13	Западно-Казахстанская область	48
14	Мангистауская область	34
15	Атырауская область	33
16	Костанайская область	26
17	г. Астана	13
Всего		2695

В столице, ввиду особых архитектурных и градостроительных правил(2) построено небольшое количество мечетей, в особенности, если сравнить с другими городами республиканского значения: Алматы (52 мечетей) и Шымкент (88 мечетей).

В то же время, с учетом демографической динамики и расширения границ города, столица имеет существенный потенциал для дальнейшего роста количества мечетей, а также, по причине особого государственного контроля, мечети представляют собой уникальную площадку, где реализуются различные проекты и эксперименты государства, религиозной институции, политической элиты, бизнесменов и местных сообществ.

Означивание важности ислама в столице Казахстана

В колониальный и советские периоды истории города Акмолинск и Целиноград, являвшиеся центрами крупных административных регионов своего времени, не имели такого количества мечетей, которые мы наблюдаем сейчас в Астане. Если в колониальный период местные сообщества Акмолинска получили разрешение на строительство двух мечетей, то в советский период, после периода строгих запретов и ограничений, верующие города получили возможность открыть мусульманское культовое сооружение только во время Второй мировой войны.

Строительство первой мечети Акмолинска (ее также называли «старой» или «деревянной») велось 1838-1842 годы на средства старшего султана Акмолинского внешнего округа, полковника русской армии Коньркульджи Кудаймендина. При мечети было открыто медресе, где велось обучение Корану, арабскому и чагатайскому языкам. Также она служила для всех местных мусульман не только культовым сооружением, но и местом общинных сборов и собраний, пунктом остановки торговых караванов (Прохоров, 2021).

В 1920 году деревянное здание мечети в результате пожара полностью сгорело. На месте прежней мечети возвели каменное здание из красного кирпича, которую стали называть «Каменной» или «Красной» мечетью. Постановлением № 43 ЦИК КазССР от 20 марта 1930 года первая мусульманская мечеть

Акмолинска была закрыта, а в ее здании открыли историко-краеведческий музей. Здание «Красной» мечети просуществовало еще 40 лет, перед этим, как и многие мечети советского времени, прослужив для нужд культурной или хозяйственной жизни: в 1940 году, переместив историко-краеведческий музей в другое место, здание передали заводу «Казпиво»; в 1970 году, после сноса здания мечети, на его месте построили многоквартирный дом (Краевед..., 2021). В 2019 году на фасаде этого дома по улице Иманова (бывшая Мечетная) установлена памятная доска (Рис. 1)

Рисунок 1 – Памятная доска на месте первой мечети города (улица Иманова, дом 2, фото автора)

Вторая мечеть Акмолинска появилась в 1895 году, благодаря усилиям татарских переселенцев, компактно проживавших в районе, который назывался «Татарской слободкой». Основным меценатом выступил купец 2-й гильдии Нурмухаммед Забиоров.

Местное население называли мечеть «Зеленой» (из-за цвета стен здания) или «Татарской». Архитектура мечети в целом соответствовала традиционному татарскому стилю строительства. С северо-восточной части мечети возвышался шестигранный минарет с тремя ярусами, в юго-западной части здания располагался купол, под которым находился михраб, указывающий направление в сторону Мекки (Махмутов, 2017: 425).

В конце 1930-х годов, после длительного противостояния городских властей и верующих, «Зеленую» мечеть закрыли, а в его здании был размещен Дом пионеров. В 1950-х годах на месте снесенного здания мечети был построен трехэтажный жилой дом. В отличие от первой мечети города, полностью разрушенной в советское время, до настоящего времени от «Зеленой» мечети сохранились

ворота, каменные опоры и железные решетки (Рис. 2). Сегодня ограждение мечети под номером 13 включено в список памятников истории и культуры местного значения города Астана (Постановление..., 2020). Это прекрасно иллюстрирует основной тезис инфраструктурного подхода, когда говорится о том, что о важности или наоборот ее отсутствии можно лучше судить после того как объект (в данном случае любой) теряет свое непосредственное функциональное предназначение и становится/или не становится объектом памяти. То, что от мечети остался только забор, в который происходят инвестиции по сохранению и включению его в реестры культурного наследия, говорит как раз о важности этого объекта прошлого для текущей ситуации.

Рисунок 2 – Ограждение «Зеленой» мечети в Астане (проспект Абая, дом 41, фото автора)

Следующая действующая мечеть на территории города появилась лишь во время Второй мировой войны, после ослабления борьбы с религией и создания в 1943 году в городе Ташкент САДУМ (Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана). В это время мусульманская община Акмолинска приобрела дом у некоего горожанина Кусаина, и получила официальное разрешение использовать ее в качестве культового сооружения. После обретения независимости на месте прежней мечети было построено новое здание – первая столичная мечеть, получившее позднее имя религиозного деятеля советского периода Садуакаса какы Гылмани (История...).

Таким образом к моменту принятия решения о переносе столицы в городе имелась одна соборная мечеть – «Садуакас какы Гылмани» (1996 г.), в последующем были открыты «Нур-Астана» (2005 г.) и «Хазрет Султан» (2012 г.), которые успели стать элементами

архитектурного имиджа при визуальной манифестации столицы Казахстана. Также, в разных районах города были построены заметные джума-мечети «Толебай» (2004 г.), «Аль-Гани» (2006 г.), «Шейх Кунта-Хаджи» (2011 г.), «Ас-Салам» (2011 г.), «Альжан Ана» (2014 г.), «Ырыскелды кажи» (2018 г.), «Ак мечеть» (2019 г.), «Ар-Рахман» (2019 г.), «Рахымкызы Раиса Ана» (2019 г.). Каждая из этих мечетей, как результат различных форм партисипации заинтересованных сторон, стали в своем районе центрами общественного пространства, примерами концептуализации национального стиля и экспериментирования с архитектурными решениями при их строительстве.

В рамках рассуждений об архитектурном облике и природе новой столицы, которая создает впечатление полицентричного и даже эклектичного города, к тому же произвольно соединенного с телом советского областного центра, мы считаем, что наиболее четко на карте Астаны можно обозначить одну из траекторий утверждения собственного присутствия, которое обладает потенциалом центрирования хаотичного пространства. Это, например, можно заметить, если проследить за участием первого Президента Независимого Казахстана Нурсултана Назарбаева в строительстве и презентации центральных мечетей столицы, после которого местоположение очередного исламского сооружения начинает тиражироваться как важное символическое место не только для верующих, но и для всего города. На основе нижеприведенной карты (Рис. 3), можно обозначить ключевые изменения, связанные со строительством исламских культовых сооружений в столице, в том числе траекторию перемещения статуса центральной мечети, а также особенности размещения остальных мечетей в городском пространстве.

Во-первых, можно отметить то, что государственная власть не допускает свободное (за счет частных средств) строительство мечетей по центральной оси столицы (красная линия), которая берет начало на территории левого берега реки Ишим и продолжается на правом берегу. Большинство мечетей построены в старой части города, хотя расширение столицы и включение ближайших населенных пунктов в будущем должно повлиять на изменение топографии мечетей.

Сейчас исключение составляют достаточно незаметно расположенная в коттеджном районе

Чубары мечеть «Аль-Гани» (под номером 8), а также мечеть «Альжан ана» (11), которая находится на периферии города и свое расположение на левобережье отчасти «легитимизировала», получив имя матери первого Президента Казахстана (В столице..., 2014).

Рисунок 3 – Размещение ДУМК и мечетей в Астане

Во-вторых, в данной схеме можно прочертить соединительную линию, демонстрируя, как вместе с расширением столицы, символическое место центральной мечети города «мигрирует» в более престижные пространства города: первая центральная мечеть «Садуакас кажи Гылмани» (4) осталась на территории старого города и уже воспринимается как одна из квартальных мечетей; вторая по счету главная мечеть «Нур-Астана» (3) расположена в ранее самом престижном месте, рядом с крупными торгово-развлекательными центрами, бульварами и аллеями; третья центральная мечеть «Хазрет Султан» (2) находится недалеко от Площади Независимости, где также расположены Дворец мира и согласия, Дворец Независимости, монумент «Казак Ели» и здание ДУМК (1); только новая соборная мечеть построена в стороне от осевой линии, рядом с выставочным комплексом «Экспо-2017» (14), однако с учетом перспективы расширения левобережья города, она имеет наибольший потенциал стать одним из центральных мест столичного пространства.

В-третьих, кроме проектов государственного заказа на монументальные соборные мечети, в столице возведены авторские проекты архитекторов по заказам политических элит, а также имеются примеры инвестиции этнокультурного объединения. К первой группе относятся прозванная в народе «Цветок Аллаха» экомечеть «Ырыскелди кажи» (5) и построенная рядом со старым вокзалом мечеть «Рахымкызы Раиса Ана (12),

пример второго кейса – мечеть «Шейх Кунта Хаджи» (10), построенная представителями чечено-ингушской диаспоры.

Далее мы подробнее остановимся на особенностях вышеуказанных проектов мечетей, появившихся в столице Казахстана в рамках государственного заказа или через соучастие государства, зарубежных меценатов и местных сообществ.

Государственный заказ и первая соборная мечеть столицы. «Первоначально каждый город имел лишь одну соборную мечеть. Но когда он достигал определенных размеров, могли быть возведены новые или перестроены старые, чтобы дополнить первое здание» – эту цитату из книги «Цивилизация классического ислама» можно считать сюжетной канвой развития отношения городов и мечетей от средневековья до наших дней (Сурдель, 2006: 389). И она подходит для описания ситуации в столице Казахстана, в котором означивание важности ислама начиналось с маленькой мечети в советском Целинограде, когда еще никто не мог и предположить, что небольшой областной центр в будущем станет столицей и местом строительства величественных мечетей.

В исследовании в рамках грантового проекта Института «Открытое общество», авторы отмечают, что с первых лет независимости, несмотря на официальную политику отделения государства от религии, официальная власть отдавала предпочтение традиционной для казахов исламской религии. В частности, они пишут, что «...в 1992 году из-за подорожания строительных материалов было приостановлено строительство мечети и медресе в Караганде. Тогда по просьбе верующих глава областной администрации Петр Нефедов выделил 4 миллиона рублей из внебюджетного фонда областной администрации для продолжения строительства. Имам Целиноградской областной мечети в мае 1992 года сообщил одному из авторов, что строительство новой мечети, которая должна стать «самой большой в Северном Казахстане», частично финансируется из средств городского бюджета. По 10 тысяч рублей на строительство этой мечети внесли государственные предприятия Шелкарское районное сельскохозяйственное объединение и совхоз Красноярский. В финансировании строительства центральной мечети Южно-Казахстанской области «Алмали Салих» в 1991-1992 годах участвовало более 70 предприятий,

часть которых были государственными» (Верховский).

Во всех описанных случаях заметно активное участие государственных органов и предприятий в строительстве первых центральных мечетей в областных центрах, что в начальные годы независимости в целом было характерно для большинства регионов Казахстана. Особый интерес для нас представляет сообщение о Целиноградской областной мечети, которая должна была стать «самой большой в Северном Казахстане». Сейчас эта мечеть носит имя религиозного деятеля советского периода Садуакаса кажы Гылмани (Рис. 4).

Рисунок 4 – Мечеть «Садуакаса кажы Гылмани» (день Курбан-айта, 2022 г., фото автора)

Мечеть «Садуакаса кажы Гылмани» сейчас уже уступает в узнаваемости на фоне новых соборных мечетей столицы, но в отличие от них, имеет длительную и уникальную историю. В советский период старый одноэтажный дом, находившийся на месте современного здания мечети, стал одним из первых исламских культовых сооружений, получившей разрешение на религиозную деятельность в северном регионе Казахстана; деятельность мечети положила начало этапу открытости и постепенной реабилитации местного мусульманского сообщества. Современное здание мечети построено в 1996 году, свое нынешнее название она получила в 2002 году в честь казиза Казахстана, руководившего в 1952-1972 гг. казахстанским отделением САДУМ. В 2014 году при мечети был открыт музей (Рис. 5), посвященный жизни этого религиозного деятеля (Гылмани, 2015: 15).

Бывший главный имам столицы и мечети «Нур-Астана» отмечает, что практика посещения Назарбаевым мечетей столицы началась с «Садуакаса кажы Гылмани». Это

событие 1998 года описывается им как важный момент в истории мечетей города, так как с тех пор во время мусульманских праздников соборные мечети столицы стали местом посещения главы государства, а также зарубежных послов и политической элиты Казахстана (Занкоев, 2006: 39).

Рисунок 5 – Музей при мечети «Садуакас кажы Гылмани» (под музей отведена левая часть здания, фото автора)

«Садуакас кажы Гылмани», кроме статуса первой центральной мечети столицы, – долгое время занимая место рядом с центральным базаром города, более всех соответствовала типичному представлению о средневековых мечетях. Ранее рынок столицы, как экономический центр старого города, являлся точкой пересечения городских и региональных маршрутов, тем самым вовлекая мечеть в различные формы и практики взаимодействия горожан и приезжих. В 2007 году акиматом города было принято решение о переносе рынка на окраину города для решения проблем транспортной и санитарной нагрузки на столицу. Однако, перенос рынка не устранил с прежнего места ощущения одного из центральных пространств экономической жизни города и региона, даже несмотря на появление рядом многоэтажных домов. Вокруг мечети действуют крупные торговые центры (Астаналык, Алем, АймакТау, Шапагат, Тулпар, Ажар и другие), присутствие которых до сих пор служит точкой притяжения для населения и в целом сохраняет атмосферу прежнего центрального базара. Кроме того, после периода запретов в ближайших частных домах вокруг мечети снова стихийно установлены контейнеры и открыты помещения для торговли и различных услуг (бутики, столовые, кафе, парикмахерские, мастерские и т.д.). Парковка рядом с мечетью

до сих пор является конечной точкой маршрутов для микроавтобусов и таксистов не только для ближайших от столицы населенных пунктов, но и со всей области. Поэтому атмосфера некой историчности и аутентичности, создаваемая соседством с базаром, пусть и официально уже отсутствующем, но оставившем свое пространство – очень характерное отличие, которое вы не ощутите у последующих центральных мечетей города.

«Дипломатия мечетей» или дар народу Казахстана. До открытия в 2012 году центральной мечети «Хазрет Султан» самой большой казахстанской мечетью считалась «Нур-Астана». Религиозный комплекс считается одним из ярких примеров «дипломатии мечетей» в Казахстане: эмир Катара во время посещения столицы в 1999 году объявил о решении выделить около 7 миллионов долларов на строительство Исламского центра, в знак особого уважения к президенту Казахстана и проводимой им политике в сфере религии (Икромов, 2020). Строительство мечети «Нур-Астана» велось 2002-2005 годы по проекту ливанского архитектора Чарльза Хафиза. Во время джуманамаза общая вместимость мечети и прилегающей территории составляет 5 тысяч человек, что на 3 тысячи больше чем в первой соборной мечети «Садуакас кажы Гылмани».

В книге первого имама мечети описаны характерные моменты сотрудничества государственной и религиозной власти при планировании и строительстве соборной мечети «Нур-Астана». Например, он пишет о том, что Назарбаев высказал мнение о необходимости Исламского центра в левобережной части Астаны и даже точно указал место будущего здания. Там же отмечается, что по предложению муфтия в проект мечети были внесены значительные изменения: «...высота минаретов златоглавой мечети составляет 40 метров. Нурсултан Абишевич во время беседы с Верховным муфтием обменялся мнением и по поводу минаретов. Абсаттар хаджи Дербисали высказал следующее мнение: «Было бы правильно поднять высоту минаретов до 63 метров, чтобы гости сразу ощутили мощь нашей страны, чтобы минареты были видны с любого конца города. К тому же цифра 63 символизирует возраст Великого Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует). Высота минаретов многих

мечетей в других мусульманских государствах именно такая». Слова Председателя ДУМК были учтены, и высоту минаретов подняли до 63 метров» (Занкоев, 2006: 40).

Открытие новой мечети «Нур-Астана» в 2005 году стало знаменательным событием для того времени, именно с нее начался процесс использования соборных мечетей в визуальной манифестации столицы, активного включения мусульманской идентичности в идеологические дискурсы власти (Рис. 6).

Рисунок 6 – На открытии мечети «Нур-Астана» (фото из книги Калижана Занкоева «Мечеть Нур-Астана»)

На церемонии открытия, приуроченной к традиционному празднику Наурыз, Назарбаев подарил мечети фрагмент черного покрывала Каабы (кисва) и священный Коран из Саудовской Аравии. В поздравительной речи глава государства особо отметил важность исламского центра для столицы: «Сегодня мы являемся свидетелями того, как в Сарыарке, в самом сердце новой столицы, выросло еще одно исполинское здание... При въезде в город мечеть указывает, что здесь – мусульманский мир» (Занкоев, 2006: 41).

Мечеть «Хазрет Султан» и символический капитал Туркестана. Открытие следующей центральной мечети «Хазрет Султан» прошло в день столицы – 6 июля 2012 года (Рис. 7).

В отличие от мечети «Нур-Астана» новая мечеть столицы не является результатом «дипломатии мечетей», строительство проводилось по государственному заказу за счет пожертвований меценатов. Здание и прилегающая территория мечети вмещают 10 тысяч человек, что в два раза больше чем в прежней центральной мечети «Нур-Астана».

По предложению Назарбаева мечеть получила название «Хазрет Султан»

(Святейший Султан). Это один из эпитетов средневекового тюркского мыслителя, поэта и суфия Ходжа Ахмета Ясави, который похоронен на юге страны в городе Туркестан. Основатель тюркского суфийского тариката и автор труда «Диуани хикмет» сыграл ключевую роль в распространении ислама в Центральной Азии. По приказу полководца Тимура (Тамерлана) на его могиле был построен мавзолей, который стал центром традиционного паломничества мусульман Центральноазиатского региона.

Рисунок 7 – Церемония открытия мечети «Хазрет Султан» (фото с сайта akorda.kz)

Мечеть «Хазрет Султан», на наш взгляд, символически объединила в себе элементы различных полюсов, часто используемых в риторике государственной власти – исламского (религиозный) и тюркского (этнический). Так, например, в речи Назарбаева на церемонии открытия мечети были переплетены основные идеологические месседжи, где страна позиционируется и как части исламского и тюркского миров, и как территория конфессионального согласия: «Новое культовое сооружение, названное в честь великого учителя Ходжи Ахмеда Ясави, является зримым символом преемственности духовных традиций нашего народа. Не случайно мы выбрали для строительства мечети именно это место – главную площадь страны, среди других архитектурных жемчужин столицы, рядом с Дворцом мира и согласия. Новая мечеть «Хазрет Султан» призвана стать многофункциональным духовным и культурно-просветительским центром мусульман Казахстана» (Глава государства..., 2012).

В настоящее время город Туркестан позиционируется государственной властью как

центр тюркского мира, духовная столица и место формирования традиционного ислама казахского народа, поэтому использование имени захороненного в древнем городе религиозного деятеля в названии мечети воспринимается попыткой символического переноса статуса духовного центра в новую столицу Казахстана.

Мечеть имени шейха тариката Кадария.

В столице также функционирует мечеть, которая является центром религиозной и культурной жизни отдельной диаспоры, а также примером симбиоза официальной религиозной власти и этноконфессионального сообщества. Мечеть «Шейх Кунта-Хаджи» построена в 2009 году на пожертвования представителей вайнахской диаспоры. Она расположена практически на окраине правобережья столицы рядом с городским кладбищем, ее незаметное местоположение позволяет священнослужителям и религиозному сообществу находиться вдали от множества официальных государственно-конфессиональных событий, часто проводимых в столице. Здание мечети из красного кирпича внешне напоминает один из многочисленных коттеджей города, лишь название над входом в мечеть и небольшой минарет с полумесяцем позволяет идентифицировать его как исламское культовое сооружение (Рис. 8).

Рисунок 8 – Мечеть «Шейх Кунта-Хаджи» (фото автора)

По просьбе местного этнокультурного объединения «Вайнах», мечеть названа в честь почитаемого среди чеченцев и ингушей суфийского шейха Кунта-Хаджи Кишиева. В настоящее время учение шейха кадарийского тариката активно используется в конструировании образа традиционного ислама в странах Северного Кавказа; значение его

взглядов в этом регионе сопоставимо со значением учения Ходжа Ахмета Ясави в формировании традиционных форм религиозности и практик поклонения в истории Казахстана.

Мечеть «Шейх Кунта-Хаджи» как филиал ДУМК зарегистрирована в 2011 году, тем не менее, представители чечено-ингушской диаспоры, выступившие заказчиками строительства культового сооружения, имеют возможность участвовать в коллективном намазе согласно особенностям традиционного для них шафиитского мазхаба, а также проводить в мечети различные религиозные и этнокультурные мероприятия. Так, в мечети по отношению к общим религиозным практикам действуют правила ДУМК, приказами муфтия назначаются все имамы и устазы (наставники) мечети, однако, с согласия руководства мечети, погребальные, поминальные и иные мероприятия диаспоры проводятся имамами, которые являются представителями самого этнического сообщества. В том числе, под руководством имама от религиозного сообщества в отдельном помещении мечети проходят зикры (практика поминания Аллаха) в соответствии с практиками суфийского тариката Кадария.

Постмодернистская экомечеть «Цветок Аллаха». Мечеть «Ырыскелди кажи», прозванная в народе «Цветком Аллаха», построена в 2018 году (Рис. 9). Необычное культовое сооружение столицы, общая вместимость которого во время джума-намаза составляет около 2 тысячи человек (здание – 750 чел.), названо в честь отца Адильбека Джаксыбекова, занимавшего в тот период пост руководителя Администрации Президента и выступившего основным заказчиком и меценатом проекта.

Рисунок 9 – Мечеть «Ырыскелди кажи» (фото автора)

Здание экомечети, дизайн которого напоминает цветок, выполнено в постмодернистском стиле с применением стилизованных казахских орнаментов, рядом с мечетью установлены солнечные батареи. Мечеть «Ырыскелди кажы» удостоена премии международной организации «Austrian green planet building» за энергоэффективность здания и признана первой в мире мечетью с положительным балансом самообеспечения электричеством и тепловой энергией. Главный архитектор мечети Сагындык Джамбулатов отмечает уникальность авторского проекта: «Впервые заказчик разрешил использовать современный стиль. Мы проектировали мечеть «Хазрет Султан», мечеть в Караганде. Наверное, видели, что есть оригинальные мечети в Германии, Малайзии. Наша столица развивается, и мы решили использовать нестандартный вид. Эта мечеть придумана группой архитекторов. В мире больше нет такой мечети. Я могу гордиться этой мечетью» (Женискызы, 2019).

Визуальные наблюдения показывают, что местоположение мечети, пусть и в живописном месте у реки Ишим, но вдали от основных транспортных и пассажирских маршрутов, создает атмосферу размеренной жизни, что контрастирует с тем, что можно наблюдать у центральных мечетей города. Возможно, не только местоположение, но и лаконичный стиль архитектуры мечети не позволяет организовать внутри здания точки взаимодействия (столовая, библиотека, книжные магазины и т.д.) с местными сообществами, хотя прилегающая территория позволяет в будущем возвести дополнительные постройки для оживления общественной коммуникации вокруг мечети.

Еще до возведения мечети «Ырыскелди кажы» в столице семья Джаксыбековых уже имела опыт строительства культовых исламских сооружений. В 2008 году по инициативе Ырыскелды Джаксыбекова в его родном селе Карабалык в Костанайской области в честь его супруги была открыта мечеть «Гашура ана» (Иванов, 2016). Сельская мечеть имеет два минарета, купола покрыты сусальным золотом. Общая вместимость составляет 500 человек. При мечети работает зал бракосочетаний, столовая, библиотека и центр для религиозного обучения (Рис. 10).

Поздний переезд ДУМК в столицу и строительство новой центральной мечети. Примечательным является то, что здание

ДУМК долгое время находилось в Алматы, несмотря на перенос столицы Казахстана в 1997 году. Решение о переезде в Астану приняли только в 2014 году (Муфтият, 2014) и лишь в 2018 году, за счет пожертвований меценатов в корпоративный фонд «Нұрлы Астана», недалеко от соборной мечети «Хазрет Султан» было построено новое здание казахстанского муфтията (Рис. 11).

Рисунок 10 – Мечеть «Гашура ана» в селе Карабалык (фото с сайта ДУМК – www.muftyat.kz)

Рисунок 11 – Здание ДУМК в городе Астана (фото автора)

Факт позднего переезда центрального офиса ДУМК в Астану соответствует политике осторожного использования религиозных идеологием в первые десятилетия независимости и вписывается в рамки усилившейся позднее стратегии укрепления власти ДУМК над казахстанской уммой, активная фаза которой началась в 2011-2012 годах, после принятия нового Закона о религии и перерегистрации религиозных объединений страны. Переезд в новую столицу стал своеобразным символом окончательной

централизации власти над казахстанской уммой в руках единой религиозной институции.

В 2019 году Назарбаев заложил первый камень следующей соборной мечети столицы, официальное открытие которой прошло 12 августа 2022 года. Мечеть получила название Республиканской центральной мечети при ДУМК (Рис. 12).

Рисунок 12 – Открытие новой центральной мечети ДУМК, 12 августа 2022 г. (фото автора)

Общая площадь территории вокруг мечети около 10 гектаров, на которой также расположены фонтаны, велодорожки и различные места для отдыха. Высота главного купола мечети – 63 метра, высота минаретов – 130 метров. В центральном молитвенном зале на стене в сторону киблы (направление на Мекку) вырезано 99 имен Аллаха. Стены и внутренняя часть купола украшены резьбой, аятами из Корана и казахским орнаментом. Орнаментами в национальном стиле покрыты также ковры в большом зале и женской молитвенной зоне на втором этаже.

Вместимость здания мечети составляет 35 тысяч человек, при коллективном намазе территория вокруг позволяет молиться более 200 тысячам верующим. Кроме молельных залов, внутри мечети имеется паркинг, банкетный зал, библиотека, магазины, музей, на крыше здания предусмотрена смотровая площадка. Территория вокруг мечети позволяет в будущем развивать и иные объекты культурной жизни, призванные привлечь как городских жителей, так и гостей столицы. Например, одним из важных проектов должен стать дендрологический парк вокруг мечети, который планируют завершить в ближайшие годы (Даутова, 2021).

Если прежние соборные мечети не воспринимались главными объектами

открытого публичного пространства, являясь как бы ее дополнительным элементом, как, например, мечеть «Нур-Астана» и мечеть «Хазрет-Султан», то ситуация с новой мечетью отличается, так она как находится в центре нового открытого, имеющего потенциал для дальнейшего развития общественного пространства города.

На примере новой соборной мечети, которая по размерам претендует не только на статус одной из самых крупных в Центральной Азии, но и на вхождение в первую десятку величественных мусульманских сооружений в мире, можно утверждать, что произошло некое завершение эволюции образа центральной столичной мечети: от «самой большой в Северном Казахстане» («Садуакас кажы Гылмани») и «самой большой в Казахстане» («Нур-Астана») до «самой величественной в Центральной Азии» («Хазрет Султан») и «одной из самых крупных в мире» (новая мечеть столицы). Таким образом, новая главная мечеть Астаны включает столицу Казахстана в число городов, имеющих одну из самых величественных соборных мечетей в мире.

Заключение и выводы

На территории Астаны здания мечетей досоветского и советского периода практически не сохранились, можно обнаружить лишь некоторые следы, знаки и места памяти, которые, тем не менее, подчеркивают важность объектов прошлого для текущей ситуации. О первой «Деревянной» мечети (позже «Каменной», «Красной») города Акмолинск напоминает лишь памятный знак на фасаде многоэтажного дома, от «Зеленой» или «Татарской» мечети сохранилось ограждение и ворота, на котором установлена табличка с надписью «Мемлекет қорғауында» (Охраняется государством). На месте старой мечети советского Акмолинска (Целинограда) возвышается новое здание мечети «Садуакаса кажы Гылмани».

Исследователи чаще всего обращают свое внимание на столичные мечети «Садуакас кажы Гылмани» и «Хазрет Султан», как наиболее знаковых исламских сооружений, внесших изменения в жизнь города. Обе мечети можно считать наиболее яркими примерами государственного заказа разных периодов в истории страны: первая мечеть, строительство которой началось в тогда еще областном центре Акмола, призвана была стать региональным

символом нацистроительства и формирования культурной идентичности, а второй проект воспринимался как демонстрация для внешних и внутренних зрителей укрепления статуса главной мусульманской страны в Центральной Азии и возросших государственных возможностей конкурировать в этом аспекте с историческими соседями.

Кроме этого, указанные мечети занимают важное значение в инфраструктуре памяти об исламском наследии. На месте «Садуакас кажы Гылмани» в советское время функционировало старое здание мечети, с которого начался процесс возрождения местного мусульманского сообщества, после длительного периода запретов и гонений. Современное здание мечети построено в 1996 году. В 2014 году рядом с мечетью «Садуакас кажы Гылмани» открыт музей, посвященный жизни и творчеству религиозного деятеля, который с 1952 по 1972 годы возглавлял местный казият – территориальное подразделение САДУМ.

Мечеть «Хазрет Султан», презентованная в 2012 году, не имеет длительной истории или специально созданных внутри нее мест памяти, как в мечети «Садуакас кажы Гылмани». Для культурной памяти символически значимым является само название мечети, так как Хазретом Султаном именовали мыслителя – наиболее яркого представителя тюркского суфизма Ходжа Ахмета Ясави, мавзолей которого в городе Туркестан является центром паломничества и туризма. Считается, что Ясави является одним из главных религиозных деятелей, своей деятельностью и творчеством способствовавших мирному распространению ислама на территории средневекового Казахстана, последующему формированию синтеза этнического и религиозного в мировоззрении казахов.

Вместе с тем, несмотря на важность как общественных пространств и значимость для культурной памяти мечетей «Садуакас кажы Гылмани» и «Хазрет Султан», дальнейший рост количества столичных мечетей позволяет увеличить фокус исследования, чтобы обозначить специфические и общие тенденции, характерные не только столице, но и для всей страны. Это позволяет увидеть, как строительство мечетей различными акторами меняет архитектурный ландшафт столицы, как через образы величественных мечетей формируется и продвигается идеологический нарратив о важности ислама для

казахстанского общества и как эти изменения трансформируют в общественном сознании устоявшиеся представления о публичных пространствах.

Расположения мечетей на карте Астаны показывают, что практика регуляций их строительства обусловлено логикой государственной политики в сфере религий, с которой вынуждены считаться остальные акторы и заинтересованные стороны. В связи с этим, можно отметить следующие, на наш взгляд, важные моменты в стратегиях и практиках конструирования новых общественных пространств в столице.

Во-первых, в столице имеется зона особого градостроительного регулирования, которая касается и запросов на строительство культовых сооружений. Анализ локаций мечетей показывает, что государственная власть не допускает их свободное строительство по центральной оси столицы, которая берет начало на территории левого берега и имеет продолжение на правом берегу реки Ишим. Большинство мечетей построены на правом берегу в старой части города, хотя, с расширением столицы на левый берег и включением ближайших населенных пунктов со своими культовыми сооружениями, новые мечети конечно же появятся и на регулируемой части города.

Во-вторых, вместе с расширением территории столицы на карте города появляются новые центральные мечети: первая мечеть «Садуакас кажы Гылмани» осталась на территории старого города, где ранее располагался центральный рынок; вторая мечеть «Нур-Астана» построена недалеко от ТРЦ «Хан Шатыр», здания «КазМунайГаз» и Водно-Зеленого бульвара, в том районе, который ранее считался самым престижным местом города; третья мечеть «Хазрет Султан» возведена рядом с площадью Независимости, где также расположены Дворец мира и согласия, Дворец Независимости и монумент «Казак Ели»; новая соборная мечеть находится рядом с объектами международной выставки Экспо-2017 и должна стать центром нового публичного пространства, с учетом перспективы дальнейшего расширения левобережья столицы. Появление каждой новой главной мечети, имеющей все более разрастающиеся размеры здания и прилегающей территории, расширяет условия и возможности для социальной коммуникации горожан, все более утверждая мечети в

качестве активных и важных объектов городской жизни.

В-третьих, кроме государственного заказа на монументальные соборные мечети, в столице имеются авторские проекты архитекторов по заказам состоятельных частных лиц, а также примеры инвестиций этно-культурных объединений. Ярким примером первой группы является экомечеть «Ырыскелди кажи», прозванная в народе «Цветок Аллаха», пример второго кейса – мечеть «Шейх Кунта Хаджи», построенная представителями чечено-ингушской диаспоры.

В-четвертых, с развитием музейных практик в мечетях начинает возрастать их значимость как объекта инфраструктуры памяти. Если до этого в столице имелся только персональный музей при мечети «Садуакас кажи Гылмани», то в последующем должен получить развитие музей ислама в недавно построенной Республиканской центральной мечети при ДУМК

В целом, анализ ситуации в столице Казахстана демонстрирует, что стратегии и практики взаимодействия государственной

власти, зарубежных и казахстанских меценатов, мусульманского духовенства и местных сообществ при строительстве мечетей способствует их дальнейшему утверждению в общественном сознании в качестве важного публичного пространства. Мечеть перестает быть только лишь культовым и духовно-образовательным центром, ее начинают воспринимать как важный социальный объект, в пространстве которого формируются или пересекаются повседневные практики населения, и как культурный капитал, который находит все большее отражение на дискурсах и риторике власти как на уровне внутренней политики, так и на уровнях межгосударственного сотрудничества и международной дипломатии.

Благодарность

Статья публикуется в рамках проекта МОН РК – AP14870269 «Инфраструктура памяти: ревитализация культурных ландшафтов Казахстана (2022-2024 гг.).

Литература

- Бисенова А. «Возрождение ислама в постсоветской Центральной Азии: оценивая прошлое, заглядывая в будущее» / Сборник эссе из Центральной Азии «Центральная Азия – 25: мысли о прошлом, проекция будущего», 2017, С. 87-89. https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2015/11/25-Years_Russian.pdf
- Bissenova, A. The Master Plan of Astana: Between the «Art of Government» and «the Art of Being Global». *Ethnographies of the State in Central Asia: Performing Politics*. Indiana University, 2014, pp. 127-148.
- Bissenova, A. (2011). «Building a Muslim Nation: The Role of the Central Mosque of Astana». In *Kazakhstan in the Making: Legitimacy, Symbols, and Social Changes*. New York/London: Lexington Books, 229 p.
- Верховский А., Джукеева С., Пономарев В. «Религиозный фактор в политике и в идеологии национальных движений в России и Казахстане. 1989-1997». URL: <http://www.panorama.ru/works/rk/k2.html#1a> (доступно: 25.09.2022).
- «В столице открылась новая мечеть «Элжан Ана». Официальный сайт мечети «Садуакас кажи Гылмани», 29 июня, 2014 г. URL: <https://old.sunna.kz/ru/news/view?id=6421> (доступно: 12.08.2022).
- «Глава государства Нурсултан Назарбаев принял участие в церемонии открытия соборной мечети «Хазрет Султан». Официальный сайт Президента Республики Казахстан, 6 июля, 2012 г. URL: https://node1.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/segodnya-v-astane-glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-prinyal-uchastie-v-ceremonii-otkrytiya-sobornoj-mecheti-hazret-sultan# (доступно: 28.06.2022).
- Гылмани С. «Заманымызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихы». I том. Жауапты шығарушылар: Ә.Муминов. А.Дж. Франк. – Алматы: Дайк-Пресс, 2015. – 576 б.
- Даутова Ж. «Парк семи садов и другие новшества». Газета «Вечерняя Астана», 16 марта, 2021 г. URL: <https://vechastana.kz/park-semi-sadov-i-drugie-novshestva/> (доступно: 12.08.2022).
- Женискызы Б. «Оригинальную мечеть открыли в Астане». Сетевое издание столицы Elorda.info, 11 мая, 2019 г. URL: <https://old.elorda.info/ru/news/view/originalnyuyu-mechety-otkryli-v-astane-foto> (доступно: 25.05.2022).
- Жузей М., Сейтахметова Н., Бектенова М., Жандосова Ш. «Мечеть в постсоветской Центральной Азии: сакрально-духовные контексты». *Журнал социально-политических исследований Центральная Азия и Кавказ*, 2020, № 3, Том 23. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2020/journal_rus/cac-03/09.shtml (доступно: 14.06.2022).
- Занкоев К. Мечеть Нур-Астана, - Алматы, 2006. – 90 стр.
- Kikimbayev M., Medeuova K., Ramazanova A. «Mosques in post-soviet Kazakhstan: discourse interpretation and regulatory practices». *Central Asia & the Caucasus* (14046091). 2021, Vol. 22 Issue 4, p126-139. 14p. URL: <https://ca-c.org/article/4955> (доступно: 08.07.2022).
- «Краевед: В советское время главную церковь Акмолинска превратили в клуб, а главную мечеть – в пивзавод». Интернет ресурс Kazlislam.kz, 15 февраля, 2021 г. URL: <https://kazlislam.kz/kraeved-v-sovetskoe-vremya-glavnyuyu-tserkov-akmolinska-prevratili-v-klub-a-glavnyuyu-mechet-v-pivzavod/#> (доступно: 08.09.2022).
- Махмутов З. История татар Астаны (XIX – начало XXI в.). – Казань: Татарское книжное издательство, 2017. – 223 с.
- Медеева К. «Дискурс открытых и закрытых публичных пространств в Астане» // «Аль-Фараби». – 2016. – № 3 (55). – С.

14-25.

Медеуова К. 2004. «Рождение симулякра». Дни Петербургской философии: Метафизика искусства. Мировая и петербургская традиции реалистической философии. Материалы международной конференции. СПб.: Изд. ФО СПб. С. 132–139.

Муртазин М. Религиозная ситуация в постсоветских странах Центральной Азии: государство и официальные религиозные структуры / Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. Том I. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 172–195.

«Муфтият Казахстана переезжает в столицу страны». Официальный сайт Духовного Управления Мусульман Казахстана, 11 сентября, 2014 г. URL: <https://www.muftiyat.kz/ru/news/qmdb/2014-09-11/2234-muftiyat-kazahstana-pereezhaet-v-stolitsu-strany/> (доступно: 24.06.2022).

Перечень зарегистрированных религиозных объединений и их филиалов. Сайт Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/249420?lang=ru> (дата посещения: 08.07.2022).

Прохоров И. «Как советская власть боролась с религией в Акмолинске – исторический обзор». Сайт ТОО «Республиканская газета «Егемен Қазақстан», 10 декабря, 2021 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/kak-sovetskaya-vlast-borolas-s-religiey-v-akmolinske-istoricheskiy-obzor/> (доступно: 09.09.2022).

Постановление акимата города Нур-Султана № 508-2075 от 6 октября 2020 года «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Нур-Султана». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V20A0001295#z7> (доступно: 09.09.2022).

Пужоль К. «Видимая и невидимая реманентная память номадной культуры пространства постсоветских городов» // Мир Большого Алтая, 2015. – с.260-265.

Султангалиева А. «Возвращение ислама в Казахстан». Алматы: Фонд «Алтынбек Сарсенбайұлы», 2012. – 170 с.

Султангалиева А. «Пересматривая роль «религиозного возрождения» в Казахстане» // Казахстан в глобальных процессах. – 2014. – № 2. – С. 10-26.

Shelepkayev N. Astana as Imperial Project?: Kazakhstan and Its Wandering. Capital City in the Twentieth Century. *Ab Imperio*, 1/2018, pp. 157-189 (Article). DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2018.0006>

Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама / Перевод с французского В. Бабинцева. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 544 с.

Tolgambaeva, D., «À travers l'espace religieux d'Astana», *Cahiers d'Asie centrale* [Online], 28 | 2020, Online since 23 June 2022, connection on 03 September 2022. URL: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/5278> (доступно: 03.09.2022).

Иванов В. «Папарацци на закладке мечети». Интернет-газета «Статус Карабалык», 19 ноября, 2016 г. URL: http://www.status-karabalyk.ru/view_post.php?id=1847 (доступно: 12.08.2022).

Икромов Ш. «Дипломатия мечетей» в Центральной Азии: геополитика, начинающаяся с михраба. *Central Asian Analytical Network*, 3 декабря, 2020 г. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21135> (доступно: 15.09.2022).

История мечети. Официальный сайт мечети «Садуакас кажи Гылмани». URL: <https://old.sunna.kz/ru/page/view?id=37> (доступно: 10.08.2022).

Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Перевод с английского А. Б. Богдановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.

Халид А. Постсоветские судьбы среднеазиатского ислама / Конфессия, империя, нация: религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства. – М.: Новое издательство, 2012. С. 316-344.

References

Bisenova A. *Vozrozhdenie islama v postsovetsoj Central'noj Azii: ocenivaja proshloe, zagljadyvaja v budushhee* [The Revival of Islam in Post-Soviet Central Asia: assessing the past, looking into the future] / *Sbornik jesse iz Central'noj Azii «Central'naja Azija – 25: mysli o proshlom, proekcija budushhego»*, 2017, S. 87-89. https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2015/11/25-Years_Russian.pdf (In Russian).

Bissenova, A. *The Master Plan of Astana: Between the «Art of Government» and «the Art of Being Global»*. *Ethnographies of the State in Central Asia: Performing Politics*. Indiana University, 2014, pp. 127-148.

Bissenova, A. (2011). *Building a Muslim Nation: The Role of the Central Mosque of Astana*. In *Kazakhstan in the Making: Legitimacy, Symbols, and Social Changes*. New York/London: Lexington Books, 229 p.

Verhovskij A., Dzhukeeva S., Ponomarev V. «Religioznyj faktor v politike i v ideologii nacional'nyh dvizhenij v Rossii i Kazahstane. 1989-1997» [The religious factor in politics and in the ideology of national movements in Russia and Kazakhstan. 1989-1997]. URL: <http://www.panorama.ru/works/rk/k2.html#1a> (dostupno: 25.09.2022). (In Russian).

«V stolice otkrylas' novaja mechet' «Əlzhan Ana» [A new mosque "Alzhan Ana" has opened in the capital]. *Oficial'nyj sajt mecheti «Saduakas kazhy Gylmani»*. URL: <https://old.sunna.kz/ru/news/view?id=6421> (data poseshhenija: 12.08.2022). (In Russian).

«Glava gosudarstva Nursultan Nazarbaev prinyal uchastie v ceremonii otkrytija sobornoj mecheti «Hazret Sultan» [Head of State Nursultan Nazarbayev took part in the opening ceremony of the cathedral mosque "Hazret Sultan"]. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan*. URL: https://node1.akorda.kz/ru/events/astana_kazahstan/participation_in_events/segodnya-v-astane-glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-prinyal-uchastie-v-ceremonii-otkrytiya-sobornoj-mecheti-hazret-sultan# (dostupno: 28.06.2022). (In Russian).

Gylmani S. «Zamanymyzda bolgan gulamalaryn gumyr tarihy» [The history of the life of scientists who existed in our time]. I tom. *Zhauapty shygarushylar: A.Muminov. A.Dzh. Frank.* – Almaty: Dajk-Press, 2015. – 576 b. (In Kazakh).

Dautova Zh. *Park semi sadov i drugie novshestva* [Seven Gardens Park and other innovations]. *Gazeta «Vechernjaja Astana»*. URL: <https://vechastana.kz/park-semi-sadov-i-drugie-novshestva/> (dostupno: 12.08.2022). (In Russian).

Zheniskyzy B. «Original'nuju mechet' otkryli v Astane» [The original mosque was opened in Astana]. *Setevoe izdanie stolicy Elorda.info*. URL: <https://old.elorda.info/ru/news/view/originalnyuyu-mechety-otkryli-v-astane-foto> (dostupno: 25.05.2022). (In Russian).

Zhuzej M., Sejtahmetova N., Bektenova M., Zhandosova Sh. «Mechet' v postsovetskoj Central'noj Azii: sakral'no-duhovnye konteksty» [Mosque in Post-Soviet Central Asia: Sacred and Spiritual contexts]. Zhurnal social'no-politicheskikh issledovanij Central'naja Azija i Kavkaz, 2020, № 3, Tom 23. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2020/journal_rus/cac-03/09.shtml (dostupno: 14.06.2022). (In Russian).

Zankoev K. Mechet' Nur-Astana [Nur-Astana Mosque], - Almaty, 2006. – 90 str. (In Russian).

Kikimbayev M., Medeuova K., Ramazanova A. «Mosques in post-soviet Kazakhstan: discourse interpretation and regulatory practices». Central Asia & the Caucasus (14046091). 2021, Vol. 22 Issue 4, p126-139. 14p. URL: <https://ca-c.org/article/4955> (data poseshhenija: 08.07.2022).

«Kraeved: V sovetskoe vremja glavnuju cerkov' Akmolinska prevratili v klub, a glavnuju mechet' – v pivzavod» [Local historian: In Soviet times, the main church of Akmolinsk was turned into a club, and the main mosque – into a brewery]. Internet resurs KazIslam.kz. URL: <https://kazislam.kz/kraeved-v-sovetskoe-vremya-glavnyu-tserkov-akmolinska-prevratili-v-klub-a-glavnyu-mechet-v-pivzavod/#> (dostupno: 08.09.2022). (In Russian).

Mahmutov Z. Istorija tatar Astany (XIX – nachalo XXI v.) [The history of the Tatars of Astana (XIX – early XXI century)]. – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2017. – 223 s. (In Russian).

Medeuova K. Diskurs otkrytyh i zakrytyh publicnyh prostranstv v Astane [The discourse of open and closed public spaces in Astana] // «Al-Farabi». – 2016. – № 3 (55). – S. 14-25. (In Russian).

Medeuova K. 2004. «Rozhdenie simuljakra» [The birth of the simulacrum]. Dni Peterburgskoj filosofii: Metafizika iskusstva. Mirovaja i peterburgskaja tradicii realisticheskoj filosofii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. SPb.: Izd FO SPb. S. 132–139.

Murtazin M. Religioznaja situacija v postsovetskih stranah Central'noj Azii: gosudarstvo i oficial'nye religioznye struktury [The religious situation in the post-Soviet countries of Central Asia: the State and official religious structures] / Postsovetskie gosudarstva: 25 let nezavisimogo razvitiya. Sb. st. v 2-h tt. Tom I. Zapadnyj flang SNG. Central'naja Azija. M.: IMJeMO RAN, 2017. S. 172–195. (In Russian).

«Muftijat Kazahstana pereezhaet v stolicu strany» [Muftiate of Kazakhstan moves to the capital of the country]. Oficial'nyj sajt Duhovnogo Upravljenja Musul'man Kazahstana. URL: <https://www.muftiyat.kz/ru/news/qmdb/2014-09-11/2234-muftiyat-kazahstana-pereezhaet-v-stolitsu-stranyi/> (dostupno: 24.06.2022). (In Russian).

Perechen' zaregistririrovannyh religioznyh ob#edinenij i ih filialov [List of registered religious associations and their branches]. Sajt Komiteta po delam religij Ministerstva informacii i obshhestvennogo razvitiya Respubliki Kazahstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/249420?lang=ru> (dostupno: 08.07.2022). (In Russian).

Prohorov I. «Kak sovetskaja vlast' borolas' s religiej v Akmolinske – istoricheskij obzor» [How the Soviet government fought religion in Akmolinsk – historical review]. Sajt TOO «Respublikanskaja gazeta «Egemen Kazakstan». URL: <https://kazpravda.kz/n/kak-sovetskaya-vlast-borolas-s-religiej-v-akmolinske-istoricheskij-obzor/> (dostupno: 09.09.2022). (In Russian).

Postanovlenie akimata goroda Nur-Sultana № 508-2075 ot 6 oktjabrja 2020 goda «Ob utverzhenii Gosudarstvennogo spiska pamjatnikov istorii i kul'tury mestnogo znachenija goroda Nur-Sultana» [On approval of the State List of historical and cultural monuments of local significance of the city of Nursultan]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V20A0001295#z7> (dostupno: 09.09.2022). (In Russian).

Puzhol' K. «Vidimaja i nevidimaja remanentnaja pamjat' nomadnoj kul'tury prostpanstva postsovetskih gorodov» [Visible and invisible permanent memory of nomadic culture of the space of post-Soviet cities] // Mir Bol'shogo Altaja, 2015. – s.260-265. - (In Russian).

Sultangaliev A. Vozvrashhenie islama v Kazahstan. Almaty: Fond «Alтынбек Сарсенбайұлы» [The return of Islam to Kazakhstan". Almaty: Altynbek Sarsenbayuly Foundation], 2012. – 170 s. (In Russian).

Sultangaliev A. Peresmatrivaja rol' «religioznogo vozrozhdenija» v Kazahstane ["Reviewing the role of the "religious revival" in Kazakhstan] // Kazahstan v global'nyh processah. – 2014. - № 2. – S. 10-26. (In Russian).

Shelekpajev N. Astana as Imperial Project?: Kazakhstan and Its Wandering. Capital City in the Twentieth Century. Ab Imperio, 1/2018, pp. 157-189 (Article). DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2018.0006>

Surdel' D., Surdel' Zh. Civilizacija klassicheskogo islama [The Civilization of Classical Islam] / Perevod s francuzskogo V. Babinceva. – Ekaterinburg: U-Faktorija, 2006. – 544 s. (In Russian).

Tolgambaeva D., «À travers l'espace religieux d'Astana» [Through the religious space of Astana], Cahiers d'Asie centrale [Online], 28 | 2020, Online since 23 June 2022, connection on 03 September 2022. URL: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/5278> (dostupno: 03.09.2022). (In Russian).

Ivanov V. «Paparacci na zakladke mecheti». Internet-gazeta «Status Karabalyk». URL: http://www.status-karabalyk.ru/view_post.php?id=1847 (dostupno: 12.08.2022). (In Russian).

Ikromov Sh. «Diplomatija mechetej» [Paparazzi on the tab of the mosque] v Central'noj Azii: geopolitika, nachinajushhajasja s mihraba. Central Asian Analytical Network, 3 dekabrja, 2020 g. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21135> (dostupno: 15.09.2022). (In Russian).

Istorija mecheti [History of the mosque]. Oficial'nyj sajt mecheti «Saduakas kazhi Gylmani». URL: <https://old.sunna.kz/ru/page/view?id=37> (dostupno: 10.08.2022). (In Russian).

Halid A. Islam posle kommunizma: Religija i politika v Central'noj Azii [Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia] / Perevod s anglijskogo A. B. Bogdanovoj. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. – 304 s. (In Russian).

Halid A. Postsovetskie sud'by sredneaziatskogo islama [Post-Soviet Destinies of Central Asian Islam] / Konfessija, imperija, nacija: religija i problema raznoobrazija v istorii postsovetskogo prostranstva. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2012. S. 316-344. (In Russian)